

Линь Фэйши понизил голос, его глаза стали тёмными, как бездонная пропасть, и он произнёс каждое слово с чётким ударением:

— Единственное разумное объяснение — ты с самого начала защищал этого человека. Я прав?

Глаза Чжао Тина слегка дёрнулись, его кожа головы словно онемела, всё тело пронзил электрический ток, пальцы оцепенели и свело судорогой, а по щеке медленно скатилась капля холодного пота.

Ситуация зашла так далеко, что он наконец понял намерения Линь Фэйши — всё, что этот полицейский говорил до этого, было лишь дымовой завесой, только реакция в конце была тем, что Линь Фэйши хотел увидеть!

Он совершил роковую ошибку, минуту назад не стоило категорически отрицать, что Чжао Шуан не был убийцей, а нужно было срочно признать это!

Ведь именно так должен был поступить человек, который не ладит с Чжао Шуаном и не хочет садиться в тюрьму!

Эта психологическая война была проиграна Чжао Тином с самого начала.

Линь Фэйши... Его умение манипулировать людьми действительно внушает ужас.

— Ты действительно силён, — полностью проиграв, Чжао Тин, наоборот, стал более спокойным. На его бледном, лишённом крови лице появилась лёгкая улыбка. — Да, если — я говорю, если твои догадки верны, где доказательства? Можете ли вы, полицейские, найти доказательства того, что Чжао Шуан — убийца?

Даже если этот невероятно умный полицейский разгадал кровавую правду, что с того? Какие у него доказательства?

Все улики, которые могли бы указать на Чжао Шуана, уже уничтожены, и у полиции не будет шансов снова выйти на его след.

Это он убил Жэнь Чжи, и Чжао Шуан здесь ни при чём.

— Сам Чжао Шуан — лучшее доказательство, — Линь Фэйши смотрел на него с сочувствием, в его голосе звучала лёгкая грусть, но он говорил спокойно, без тени хвастовства. — Я сейчас арестую Чжао Шуана и скажу, что мы, полицейские, использовали нестандартные методы, чтобы заставить тебя рассказать правду и раскрыть всё, что произошло. Как ты думаешь, поверит ли тебе твой брат?

— Если его чувства к тебе действительно так сильны, как он мог бы смотреть, как ты бросаешься в огонь? — Линь Фэйши тихо сказал. — Ты сам знаешь, что твой брат не так уж сильно тебя ценит, правда?

Цзян Пэйи промолчал.

Линь Фэйши дружелюбно улыбнулся ему:

— Мои методы допроса ты уже видел.

Сказав это, Линь Фэйши встал, готовясь закончить допрос, словно собираясь сразу же перейти к следующему этапу. Чжао Тин пристально смотрел на этого красивого и острого мужчину, его

сердце сжалось, пальцы непроизвольно сжались, вызывая болезненное покалывание, и он коротко и хрипло произнёс:

— Подождите...!

Только тогда Линь Фэйши уверенно улыбнулся и, словно хвастаясь, подмигнул Цзян Пэйи.

Цзян Пэйи с сожалением отвернулся.

Чжао Тин, словно лишившись позвоночника, полностью обмяк на стуле для допросов, его лицо стало серым, и он тихо произнёс:

— Не нужно... Не нужно его спрашивать. Что вы хотите знать?

— На этом психологическая защита Чжао Тина полностью рухнула, и допрос по делу Жэнь Чжии наконец начался по-настоящему.

Линь Фэйши снова сел на стул, сменив свою предыдущую агрессивность на мягкий тон:

— Кто убил Жэнь Чжии?

Чжао Тин закрыл глаза и хрипло выдохнул:

— Мой брат.

За пределами комнаты для допросов следователи, услышав слова «мой брат», на мгновение онемели, их глаза чуть не выпали из орбит, и они молча переглядывались.

— Они даже не могли понять, кто был более искусным — тот, кто придумал эту схему, или тот, кто её разгадал.

«У всех, кто играет в тактику, сердце чёрное».

Ци Лянь почувствовал, как кожа головы онемела, и его охватил настоящий ужас.

Чжао Шуан и Чжао Тин были коренными жителями Чунгуана. Их отец был ни на что не годным пьяницей, который пил без меры — этот отец не только пил без остановки, но и в состоянии алкогольного опьянения любил «драться», чуть не выбив правый глаз своей жене.

Мать близнецов Чжао, после того как её в очередной раз избил этот бесполезный пьяница и отправил в больницу, наконец решила развестись с ним.

Этот развод стал громким событием, о котором соседи смеялись целых полгода. Оба супруга, теперь разведённые, мечтали о новой счастливой семейной жизни — никто из них не хотел тащить за собой двух обуз. Они разделили скромное семейное имущество до последнего цента, но даже не подумали о том, как будут жить Чжао Шуан и Чжао Тин.

Когда кто-то пришёл к ним с документом на дом и выгнал их, Чжао Шуан понял, что родители бросили их, и у них больше не было даже жилья. Так 16-летний Чжао Шуан и 15-летний Чжао Тин начали свою жизнь бездомных сирот.

Но дети, выросшие в сельской местности Чунгуана, были очень самостоятельными. Они никогда не знали, что такое «избалованность», выросли в грязи, и уже к десяти годам работали в поле, так что голод им не грозил. Чжао Шуан нашёл работу на стройке, днём и ночью таскал

песок, чтобы хоть как-то прокормиться. Чжао Тин, с его тонкими руками и ногами, был как недоросший цыплёнок, и хозяин поначалу не хотел его брать. Но, пожалев этих двух несчастных детей, он дал Чжао Тину работу «сторожа», которая включала еду и жильё, но не оплачивалась.

Братья спали на одной кровати в сторожке два года, днём не виделись, а ночью держались друг за друга. Прошло два года, пока Чжао Тин, научившись у других ремеслу, не открыл свою парикмахерскую и не смог сам зарабатывать деньги. Тогда они сняли чужой дом.

Но если у других судьба поворачивалась к лучшему, то для семьи Чжао всё шло только хуже.

— В тот день Чжао Тин в панике прибежал домой, его красивое лицо было бледным от страха, голос дрожал. — Брат, сегодня в мою парикмахерскую пришёл мужчина и сказал, чтобы я завтра вечером не уходил и ждал его в магазине. Он выглядел очень злым, не похож на хорошего человека.

Чжао Тин сглотнул:

— Он сказал, что знает, где мы живём, и если я не послушаюсь, он сожжёт мой магазин и наш дом.

Чжао Шуан не воспринял это всерьёз, решив, что это просто хулиган, и успокоил брата:

— Ничего страшного, завтра я пойду с тобой в магазин, не бойся.

— Но Чжао Шуан ушёл и не вернулся три дня. В то время у них ещё не было телефонов, и они не могли связаться на расстоянии. Чжао Тин в панике пошёл в полицейский участок, но там ему сказали, что ещё не прошло достаточно времени, чтобы считать его пропавшим без вести, и посоветовали прийти через пару дней.

Через два дня Чжао Шуан сам вернулся домой. Чжао Тин чётко помнил, что было около семи вечера, уже стемнело. Чжао Шуан вошёл в дом при лунном свете, его лицо было серым и бледным, он даже шёл, пошатываясь, опираясь на стену.

— Брат, брат! — Чжао Тин вскочил, испуганно сказал. — Ты вернулся! Как ты? Где ты был эти дни? Этот человек тебя избил? Брат, скажи мне что-нибудь... Почему ты такой горячий?!

Голос Чжао Шуана был хриплым, почти неслышным:

— Сяо Тин, завтра утром купи мне противовоспалительное и жаропонижающее.

Чжао Тин никогда раньше не видел брата в таком состоянии, неуклюже помог ему лечь на кровать и растерянно сказал:

— Я сейчас же пойду за лекарствами, брат, жди меня дома!

Чжао Шуан слышал звон в ушах, его глаза то темнели, то светлели от высокой температуры. Он медленно свернулся на кровати, всё тело слегка дрожало, а горячие слёзы бесшумно впитывались в подушку.

Чжао Шуан пролежал в постели неделю, прежде чем его состояние улучшилось. Но позже он часто возвращался домой с синяками и ранами, Чжао Тин волновался, но Чжао Шуан ничего ему не говорил. Однажды Чжао Тин не выдержал и, пока брат спал, украдкой посмотрел на его

тело, а затем остолбенел.

Это не было похоже на следы избиения, это было что-то более ужасное, более страшное...

Чжао Тин, глядя на эти следы, вдруг всё понял и содрогнулся.

Чжао Шуан в этот момент проснулся и тихо смотрел на него.

Авторское примечание:

Фраза «у тех, кто играет в тактику, сердце чёрное» — это слова моего бога Е Шэня.

Кстати, Ли Чэнцзюнь, появившийся в прошлой главе, — это тот самый замглавы Управления провинции из 46-й главы. Вы совсем забыли? QAQ Автор — золотая рыбка, и её читатели тоже.

Благодарю «Сон в южных землях» и 31237983 за поддержку. Если вам нравится — добавляйте в закладки!

<http://bllate.org/book/17716/1655717>